

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: Limited
28 June 2019
Russian
Original: English

Комитет по программе и координации

Пятьдесят девятая сессия

3–28 июня 2019 года

Пункт 7 повестки дня

**Утверждение доклада Комитета о работе
его пятьдесят девятой сессии**

Проект доклада

Докладчик: г-н Дзюн Ямада (Япония)

Добавление

**Вопросы программ: предлагаемый бюджет
по программам на 2020 год**
(Пункт 3 а))

Программа 16

**Экономическое и социальное развитие в Азиатско-
Тихоокеанском регионе**

1. На своем 16-м заседании 13 июня 2019 года Комитет рассмотрел программу 16 «Экономическое и социальное развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе» предлагаемого плана по программам на 2020 год и информации о выполнении программы на 2018 год (A/74/6 (Sect.19)). Кроме того, Комитет имел в своем распоряжении записку Секретариата об обзоре предлагаемого плана по программам, проводимом соответствующими секторальными, функциональными и региональными органами (E/AC.51/2019/CRP.1/Rev.2).

2. Исполнительный секретарь Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) представила программу и ответила на вопросы, заданные в ходе рассмотрения программы Комитетом.

Ход обсуждения

3. Делегации поблагодарили Исполнительного секретаря за представление программы. Одна из них высказалась в поддержку цели, которая заключается в борьбе с нищетой и накоплении знаний по вопросам, связанным с финансированием развития.

4. Одна из делегаций подчеркнула важность достижения всех амбициозных целей программы реформ, проводимой Генеральным секретарем, и уделения особого внимания областям, в которых имеются сравнительные преимущества, заявив, что региональную архитектуру следует по возможности рационализировать, с тем чтобы обеспечить всестороннюю поддержку страновой группе Организации Объединенных Наций для содействия достижению целей в области устойчивого развития. Одна из делегаций также задала вопрос о согласовании плана по программам с компонентом развития.

5. Были запрошены разъяснения относительно сходства позиций Экономической и социальной комиссии для Западной Азии и ЭСКАТО, и при этом было отмечено, что обе комиссии ссылались на Азербайджан. Одна из делегаций задала вопрос о том, можно ли поделиться результатами работы ЭСКАТО с африканскими странами, которые находятся на ином уровне развития с точки зрения инфраструктуры и технологий.

6. Была выражена обеспокоенность по поводу нового формата, и одна из делегаций сослалась на недостаток информации о предлагаемом плане по программам на 2020 год. Другая делегация с удовлетворением отметила новый формат.

7. Что касается подраздела «Стратегии и внешние факторы» раздела «Общая направленность», в частности пункта 19.15, одна из делегаций обратила внимание на то, что при оказании поддержки государствам-членам в последующей деятельности в связи с Повесткой дня на период до 2030 года и в ее обзоре продолжает широко использоваться аналитическая и межправительственная работа и деятельность по наращиванию потенциала, задав вопрос о том, существуют ли в настоящее время другие нерешенные вопросы и незавершенные мероприятия и может ли ЭСКАТО предвидеть синергетический эффект в регионе после укрепления системы координаторов-резидентов. Делегация также просила дать разъяснения относительно соответствующего взаимодействия в рамках упомянутой в пункте 19.17 с) программы совместной самооценки Специальной программы Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии, проведенной ЭСКАТО и Европейской экономической комиссией, и представить информацию о таком взаимодействии.

8. Что касается подпрограммы 2 «Торговля, инвестиции и инновации» и наглядного примера достижения результатов в 2018 году, то были запрошены разъяснения относительно важности упрощения процедур торговли для региональной интеграции и обеспечения более всеохватного характера торговли, прогресса в разработке национальных систем безбумажной торговли и содействия трансграничной безбумажной торговли. Кроме того, была запрошена информация о результатах, которые должны быть достигнуты, и о том, можно ли распространить эти результаты на другие регионы соответствующим образом. Одна делегация также заявила, что упрощение процедур торговли имеет важное значение, и в этой связи следует наладить тесное сотрудничество со Всемирной таможенной организацией и Всемирной торговой организацией на основе договора Организации Объединенных Наций — Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Другая делегация выразила обеспокоенность по поводу того, что создание новой структуры в системе Организации Объединенных Наций приведет к дублированию мандатов основных международных организаций, отвечающих за таможенные и торговые вопросы, и заявила, что она не готова к тому, чтобы Организация Объединенных Наций разработала международные протоколы и стандарты в области безбумажной торговли.

9. Что касается подпрограммы 8 «Субрегиональная деятельность в целях развития», то одна из делегаций просила представить разъяснения относительно реальной отдачи от наглядного примера достижения результатов в 2018 году для компонента 2 «Деятельность в целях развития в субрегионе Восточной и Северо-Восточной Азии». В описательной части наглядного примера достижения результата, касающегося укрепления научно-политического взаимодействия и сотрудничества в борьбе с трансграничным загрязнением воздуха в Северо-Восточной Азии отмечается, что компонент, выполняющий функции секретариата Программы сотрудничества в области окружающей среды в Северо-Восточной Азии, координировал совместную оценку трансграничного загрязнения воздуха, при этом в пункте 19.115 упоминается другой результат, в котором особо отмечены две дополнительные субрегиональные инициативы и процессы координации, которые осуществлялись при содействии ЭСКАТО, а именно: создание в Северо-Восточной Азии Партнерства по чистому воздуху и Регионального форума по объединению энергосистем и сотрудничеству в области энергетики. Не ясно, какая из этих двух инициатив связана с этим результатом.

10. В отношении той же подпрограммы одна из делегаций заявила, что сокращение объема ресурсов в рамках подпрограмм должно быть полностью обосновано и распределено равномерно, отметив, что сокращение по компоненту 3 «Деятельность в целях развития в субрегионе Восточной и Северо-Восточной Азии» выше, чем по другим компонентам. Другая делегация высказала предположение о том, что Комитет является подходящей площадкой для обсуждения вопросов осуществления мандата, а не ресурсов.

11. Одна из делегаций, отметив согласование подпрограммы 9 «Энергетика» с целью 7 в области устойчивого развития «Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» и целью 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», обратилась с вопросом о том, можно ли также согласовать подпрограмму с целью 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства».
